

Переход на инновационный путь развития, сложность демографической и социально-экономической ситуации принципиально по-новому ставят вопрос о выборе приоритетов на ближайшую и среднесрочную перспективу, требуют перехода от политики выживания к политике развития. Одной из целей государственной политики становится развитие человеческого потенциала как приоритетного ресурса экономического роста и социального прогресса на основе повышения уровня жизни и здоровья населения России и ее регионов.

Социальный эффект стратегического развития Новосибирской области

З. И. КАЛУГИНА,
доктор социологических наук,

В. С. ТАПИЛИНА,
Т. Ю. ЧЕРКАШИНА,

кандидат социологических наук

В. С. КОСТИН,

**Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
Новосибирск**

В настоящее время человеческий потенциал признается главной составляющей национального богатства и основной движущей силой экономического роста страны. Такая целеполагающая установка использовалась при разработке Стратегии развития Новосибирской области на период до 2025 г., осуществленной Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН. При этом подчеркивалось, что первоочередное внимание необходимо уделить «проблемам, возможностям и перспективам формирования на территории региона новой генерации квалифицированных рабочих кадров, соответствующих требованиям экономики XXI века, и существенного расширения сегмента среднего класса в общей численности населения региона»¹.

¹ Кулешов В. В., Селиверстов В. Е. Стратегические цели и потенциал развития Новосибирской области // Регион: экономика и социология. 2006. № 3. С. 42–56.

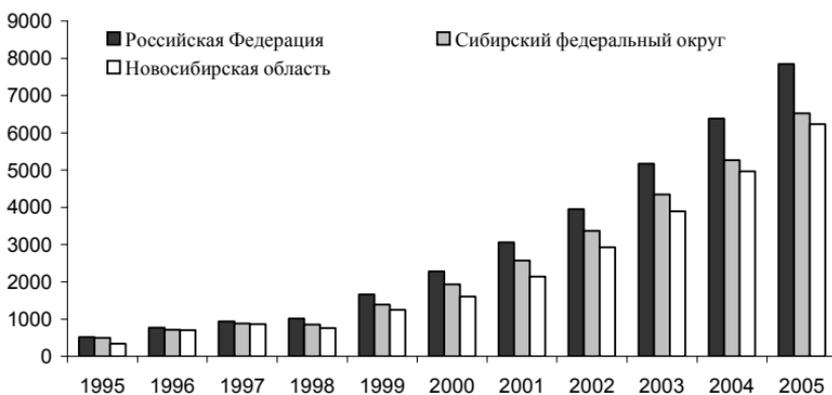
© ЭКО 2007 г.

Социальная ориентированность Стратегии обусловлена не только вызовами времени, но и особенностями региона. При незначительном природно-сырьевом потенциале ключевым стратегическим ресурсом области является ее интеллектуальный и человеческий потенциал. Соответственно, сценарии экономического развития области должны оцениваться и с точки зрения возможности повышения качества жизни населения и экономических предпосылок формирования обширного среднего класса, обладающего мотивационными, материальными и образовательными ресурсами как ключевого субъекта инновационной экономики.

Ключевые проблемы уровня жизни населения

1. Хроническое отставание Новосибирской области от других регионов по уровню доходов и заработной платы. Динамика среднедушевых денежных доходов населения области в 1997–2005 гг. свидетельствует, с одной стороны, об устойчивом их росте, с другой – о сохраняющемся отставании области как от среднероссийского, так и среднесибирского уровня (рисунок)².

Динамика среднедушевых денежных доходов населения в 1995–2005 гг., руб.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: ФСГС, 2006. С. 138, 139; Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в 2005 г. М.: ФСГС, 2006. С. 56.

2. Значительные масштабы и изменение профиля бедности. С середины 1990-х годов уровень бедности в Новосибирской области стабильно превышает общероссийские показатели. На фоне традиционной бедности неполных и многодетных семей, инвалидов и престарелых сформировался новый слой *работающей бедноты*, которая не могла обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния из-за низкой заработной платы и хронических задержек ее выплаты. В 44% малоимущих семей есть дети. Иными словами, наличие детей в семье явилось дополнительным фактором риска попадания в число бедных.

Основные механизмы воспроизводства бедности – *высокие масштабы безработицы и низкий уровень заработной платы* как основного источника доходов работающего населения и базы для начисления трудовых пенсий. По величине заработной платы Новосибирская область устойчиво отстает от России и Сибирского федерального округа, несмотря на положительную динамику. Кроме того, высокая стоимость жизни в области задает и более высокую границу бедности, что при низких доходах населения в сельской местности приводит к наименьшему в Сибирском федеральном округе соотношению доходов и прожиточного минимума.

На масштабность процессов обеднения населения Новосибирской области указывает сравнение ее социально-экономической структуры с аналогичными структурами в России и Сибирском федеральном округе. Социальная структура населения Новосибирской области по доходам характеризуется более высокой долей бедных и малообеспеченных слоев и более низкой долей среднеобеспеченных и состоятельных. Модальной группой в населении области является группа малообеспеченных (с доходами от одного до двух прожиточных минимумов (ПМ)), которая в совокупности с бедными составляет почти две трети всего населения. Следующий по численности слой – это имеющие доходы 2–4 ПМ. И лишь 10% населения относятся к среднеобеспеченным и выше.

3. Нерациональная структура потребительских расходов. В структуре потребительских расходов жителей области заметно выше, чем в Сибирском федеральном округе и России в целом, доля расходов на продукты питания и алкоголь, а также на оплату услуг, обусловленную в основном ростом тарифов, что также говорит об относительной бедности населения.

4. Высокий уровень социального неравенства по уровню доходов. По данным Федеральной службы государственной статистики за первое полугодие 2006 г., на долю 10% наиболее обеспеченного населения области приходилось 28% денежных доходов, а на долю 10% наименее обеспеченного населения – 2,3% (в 12,4 раза ниже). Среднедушевой доход в группе с наименьшими доходами составил 1658 руб., с наибольшими – 20502 руб.

5. Положение сельских жителей. Все вышеперечисленные проблемы качества жизни населения области наиболее остро проявляются в сельской местности, что обусловлено, в первую очередь, более низким уровнем заработной платы и высоким масштабом реальной безработицы. По России в целом и в Новосибирской области заработная плата в сельском хозяйстве остается самой низкой в экономике и составляет менее 40% от средней номинальной заработной платы. Основным источником дохода для сельских жителей являются личное подсобное хозяйство и социальные пособия. Однако доходы от личного хозяйства недостаточны для преодоления проблем бедности. То есть разделение населения области по уровню доходов имеет и четкое географическое измерение: наименее обеспеченные домохозяйства концентрируются в западных районах, в которых преобладающей сферой приложения труда является сельское хозяйство.

6. Неиспользование стратегического преимущества области – образовательного и квалификационного потенциала населения. Стратегическим преимуществом Новосибирской области по сравнению с регионами Сибири и Россией в целом является высокий индекс человеческого развития, по которому область занимает 18-е место. По уровню образованности населения – пятое место после Москвы,

Санкт-Петербурга, Чувашской Республики и Орловской области. Но это преимущество области складывается за счет более высокого образования городского населения, тогда как сельское заметно отстает. В перспективе развитие аграрного сектора области может натолкнуться на серьезную проблему отсутствия высококвалифицированной рабочей силы.

В целом можно утверждать, что при проводимой социальной политике вложения в человека были не адекватны роли человеческих ресурсов в инновационных процессах, что способствовало дезинтеграции общества и распространению социального пессимизма.

В настоящее время по основным параметрам качества жизни населения и развития человеческого потенциала Россия занимает невысокие позиции в мировых рейтингах. Признание человеческого потенциала в качестве важнейшего ресурса развития общества и экономики означает, что человек рассматривается не только как объект социальной политики, и предполагает активные действия самих индивидов, прежде всего, по отношению к своему здоровью, образованию и профессиональной деятельности.

Однако низкий уровень жизни населения и сверхактуальность материальных проблем для большей части населения не позволяет сбалансированно распределить между государством и гражданами ответственность за формирование человеческого потенциала. Поэтому одной из целей разработки Стратегии развития Новосибирской области стало обоснование таких мер, которые позволили бы поднять материальное благосостояние населения до уровня, предполагающего смену индивидуальных мотивационных ориентаций с выживания на развитие, обеспечив достаточный объем средств для индивидуального инвестирования в здоровье и образование.

Прогнозные сценарии социально-экономического развития

Выбранные варианты прогнозных сценариев развития области – инерционный и мобилизационный – представляют собой полюса возможных прогнозов и путей реализации социально-экономической политики региона.

При *инерционном варианте* предполагается, что в ближайшие 20 лет будут воспроизводиться условия и тенденции 2000–2005 гг.: среднегодовые темпы роста ВРП составят 4,5–5,7%, реальной оплаты труда – 5,2–6,8%; с сокращением численности населения будет снижаться численность лиц трудоспособного возраста при росте спроса на рабочую силу. Согласование спроса и предложения будет осуществляться за счет роста производительности труда, занятости пенсионеров, снижения безработицы.

Согласно *мобилизационному варианту* развития, в 2006–2025 гг. темпы роста ВРП возрастут до 8,0–8,5%, реальной оплаты труда – до 7,4–9,9%. Рост основных индикаторов экономического развития обеспечивается мобилизацией ресурсов и конкурентных преимуществ области, связанных, в первую очередь, с развитием промышленности, а также потенциально большой емкостью внутреннего рынка, развитием инновационной экономики, образования, исследований и внедрений³.

Оба сценария предполагают значительный рост объема инвестиций, превосходящий рост ВРП, в том числе и в подготовку кадров, необходимых для инновационной экономики. Однако отдача от инвестиций в формирование рабочей силы ожидается лишь за границами прогнозируемого периода. Основная составляющая инвестиций – заметное увеличение оплаты труда. Оно достигается за счет создания высокооплачиваемых рабочих мест, внедрения новых технологий, улучшения их использования, снижения издержек производства, организации и управления, не только усиливая стимулы к труду, но и способствуя развитию внутреннего рынка⁴.

Социальная ориентированность мобилизационного варианта развития области проявляется также в бюджетной политике: планируется рост расходов областного бюджета на модернизацию и развитие социальной инфраструктуры, обустройство территории Новосибирской агломерации⁵.

³ Суспицын С. А., Суслов Н. И. Граничные сценарии в стратегии развития Новосибирской области // Регион: экономика и социология. 2006. № 4. С. 92–116.

⁴ Там же.

⁵ Агломерация – объединение крупных городов с городами-спутниками путем создания общей инфраструктуры.

Внешние факторы не отражаются в моделях отдельными показателями, но учитываются в общей динамике прогнозных индикаторов. В качестве основного мобилизуемого элемента экономики, обеспечивающего ускорение в развитии области, рассматривается промышленность. Реализация ряда промышленных и инфраструктурных проектов на ее территории послужит импульсом для положительной динамики других отраслей. Заметим, что реализация мобилизационного сценария с приоритетным развитием промышленности требует от рабочей силы знания технологий, техники безопасности, а значит – специальной подготовки, и спрос на такие кадры не может быть удовлетворен за счет миграционных потоков, состоящих в основном из малоквалифицированного контингента. В сельском хозяйстве стратегические сценарии предполагают рост производства за счет увеличения продуктивности при снижении численности занятых, тогда как сельское население рассматривается в качестве кадрового резерва для диверсифицированной экономики области⁶.

Прогнозные оценки на 2006–2025 гг.

Социальная структура как обобщающий индикатор социального развития. О характере преобразований в обществе, нацеленных на повышение качества жизни и создание благоприятных условий для формирования человеческого потенциала, можно судить по эффективности социальных институтов и инновациям в социальной сфере. Но более глубинным результатом трансформаций является изменение социально-групповой структуры. Она аккумулирует эффект от изменений общественных институтов и условий жизни населения и в то же время выступает предпосылкой инновационной активности разных социальных групп. Индикаторы развития Новосибирской области, прогнозируемые в Стратегии, позволяют дать оценку изменений социально-экономической структуры населения в зависимости от динамики макроэкономических условий.

⁶ *Суслицын С. А., Суслов Н. И.* Указ. соч.

Прогнозные оценки социально-экономической структуры населения Новосибирской области строятся на основе доходных критериев. Такой выбор сделан, во-первых, в силу особенностей моделей, на основе которых строился прогноз экономического развития. Во-вторых, исходя из представлений о том, что образование, профессиональные навыки и личностные характеристики как составляющие человеческого капитала конвертируются, в той или иной степени, в определенные размеры доходов.

Исходные посылки при расчетах связаны с гипотезами об изменении уровня инфляции и величины прироста реальных денежных доходов населения области (табл. 1). В качестве среднегодовых темпов прироста стоимости жизни используются темпы прироста инфляции по ВРП, заложенные при расчетах вариантов развития Новосибирской области по макроэкономической модели.

Таблица 1

**Среднегодовые темпы инфляции и роста
реальных денежных доходов
в Новосибирской области в 2006–2025 гг., %**

Показатель	2006–2010	2011–2015	2016–2020	2021–2025
<i>Инерционный вариант</i>				
Инфляция	8,3	6,5	4,7	3,7
Реальные денежные душевые доходы	6,1	6,2	5,2	6,8
<i>Мобилизационный вариант</i>				
Инфляция	7,5	5,6	4,7	3,7
Реальные денежные душевые доходы	8,9	8,1	8,0	7,7

Информационной базой для расчетов является статистика выборочных обследований домашних хозяйств и данные баланса денежных доходов и расходов населения области. Построенные на их основе группировки населения по размеру среднедушевого денежного дохода позволили рассчитать его среднее значение и стандартное отклонение.

В соответствии с прогнозом темпов роста реальной заработной платы в 2006–2025 гг. рассчитывались значения

среднедушевых доходов. При этом отношения стандартных отклонений душевых доходов к среднему значению в каждый год принимались как аналогичные предыдущему прогнозному периоду. Также предполагалось, что в пределах всего периода среднегодовые темпы прироста реальных денежных доходов совпадают со среднегодовыми темпами прироста реальной оплаты труда. Это допущение делалось в силу того, что, согласно статистическим данным, темпы роста реальных доходов и заработной платы в Новосибирской области не носят согласованный и однозначный характер. Так, в 2001–2002 гг. темпы роста заработной платы опережали темпы роста доходов, а в 2003–2004 гг. доходы населения росли быстрее, чем заработная плата⁷.

Критерием выделения доходных групп выступала величина прожиточного минимума, изменяющаяся в зависимости от прогнозируемых темпов инфляции по ВРП. При этом и по инерционному, и по мобилизационному вариантам при расчетах предусматривался периодический пересмотр (один раз в пять лет) структуры прожиточного минимума в целях формирования более высокого стандарта для оценки уровня и качества жизни населения.

В соответствии с практикой российской статистики в качестве границы бедности был принят прожиточный минимум. При определении границ остальных доходных интервалов использовалась методика Всероссийского центра уровня жизни, дающая стоимостную оценку не только прожиточному минимуму, но и минимальному потребителюскому бюджету и бюджету высокого достатка.

Минимальный потребительский бюджет, равный примерно двум прожиточным минимумам, позволяет на минимально необходимом уровне удовлетворять потребности человека в питании и приобретении более широкого набора непродовольственных товаров и платных услуг, чем в составе ПМ, и обеспечивает *восстановительный уровень* потребления. Бюджет высокого достатка (примерно шесть

⁷ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005: Стат.сб. / Росстат, 2005. С. 137, 140.

ПМ) позволяет удовлетворять рациональные физические и духовные потребности населения и обеспечивает *развивающийся характер потребления*⁸.

Особенность распределения денежных доходов россиян – высокая доля бедных и малообеспеченных – проявляется в достаточно низкой величине среднедушевых доходов. Например, в Новосибирской области она лишь в два раза превышает размер прожиточного минимума⁹. Поэтому, выделяя срединные слои, мы ориентировались не столько на фиксацию собственно средней части распределения доходов, сколько на «качественные» параметры доходов определенного размера. Доходы средних слоев должны позволять потребление выше восстановительного уровня: за этим стоит более богатый и разнообразный по питательным свойствам набор продуктов питания; возможность пользоваться широким спектром платных медицинских, образовательных и туристических услуг, услуг, связанных с получением и обменом информацией и т. п.

Итак, на основе отношения величин среднедушевых доходов и прожиточного минимума были выделены следующие экономические слои населения по доходам:

- ✓ крайне бедные (доходы от 0 до 0,5 ПМ);
- ✓ бедные (от 0,5 до 1 ПМ);
- ✓ малообеспеченные (от 1 до 2 ПМ);
- ✓ нижний средний слой (от 2 до 4 ПМ);
- ✓ средний слой (от 4 до 6 ПМ);
- ✓ верхний средний слой (от 6 до 8 ПМ);
- ✓ состоятельные (выше 8 ПМ).

Прогноз социально-экономической структуры населения Новосибирской области. Расчеты показали, что реализация инерционного сценария развития региона до

⁸ Бобков В. Н., Литвинов В. А., Гулюгина А. А., Зубрилин Ю. В. Основные показатели доходов и уровня жизни населения по федеральным округам РФ во II квартале 2006 г. // Мониторинг доходов и уровня жизни населения. 2006. № 2. Апрель–июнь.

⁹ Социально-экономическое положение Новосибирской области. Январь–ноябрь 2006 г. Новосибирск: Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области, 2006. С. 74–75.

2025 г. при увеличении стандартов жизни каждые пять лет не менее чем на 20% приводит к следующим сдвигам в социально-экономической структуре населения. К концу прогнозируемого периода ожидается существенное сокращение доли бедных и малообеспеченных: с 23% до 7% и с 37% до 24% соответственно. Часть малообеспеченных слоев населения «мигрирует» в группу с доходами ниже среднего. При этом модальной группой становятся слои с доходами 2–4 ПМ, что позволяет им вырваться из нищеты, но не обеспечивает переход к модели потребления развивающего типа. Доля средних слоев увеличится примерно в 2–3 раза, а доля богатых – в 6–7 раз. Иными словами, при сохранении существующей системы формирования и регулирования доходов наиболее быстрыми темпами будут расти доходы богатых (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз социально-экономической структуры населения Новосибирской области в 2005-2025 гг. (мобилизационный сценарий) при изменении структуры потребительской корзины и росте прожиточного минимума на 30% каждые 5 лет

Показатель	2005	2010	2015	2020	2025
Средний доход, руб.	6307	13864	26914	49689	86317
Рост доходов, %	8,9	8,9	8,1	8,0	7,7
Прожиточный минимум (ПМ), руб.	2961	4725	8077	13209	20623
Дефлятор по ВВП	7,5	7,5	5,6	4,7	3,7
<i>Доля в населении, %:</i>					
Крайне бедных (0–0,5 ПМ)	4,19	1,43	0,89	0,55	0,35
Бедных (0,5–1 ПМ)	18,92	10,18	7,54	5,50	4,07
Малообеспеченных (1–2 ПМ)	37,09	30,43	26,65	22,83	19,46
Нижнего среднего слоя (2–4 ПМ)	29,28	36,57	37,85	38,01	37,29
Среднего слоя (4–6 ПМ)	7,19	12,92	15,41	17,68	19,48
Верхнего среднего слоя (6–8 ПМ)	2,10	4,77	6,23	7,80	9,28
Состоятельных (свыше 8 ПМ)	1,23	3,70	5,43	7,63	10,07

Реализация мобилизационного сценария при сохранении существующих стандартов жизни приведет к формированию более оптимальной социально-экономической структуры населения.

Но такие позитивные изменения относительно: они происходят на фоне незначительного увеличения исходных стандартов жизни. Структура потребительской корзины, которая положена в основу расчета прожиточного минимума, обеспечивает преимущественно физиологическое воспроизводство индивидов, но не социальное, адекватное вызовам времени. Эти вызовы выражаются в новых требованиях, предъявляемых к человеку в меняющемся мире: образованность, компетентность, информированность, высокая работоспособность, мобильность. Исходя из этого, в перспективе структура и стоимость потребительской корзины должны пересматриваться как минимум на 30% каждые пять лет, чтобы обеспечить качественные сдвиги в условиях развития человеческого потенциала и приблизить в перспективе размер прожиточного минимума к величине минимального потребительского бюджета.

Следует отметить, что, во-первых, при всех вариантах расчета наблюдается ускоренный рост доли состоятельных слоев по сравнению с темпами роста среднеобеспеченных и сокращения численности малообеспеченных. Существенное же повышение доходов населения связано с развитием экономики и созданием высокооплачиваемых рабочих мест. Оплата труда – это основа для воспроизводства рабочей силы и развития человеческого потенциала. Иными словами, вектор социальной политики должен смещаться в сторону более интенсивного роста доходов малообеспеченных слоев населения.

Во-вторых, приближение к оптимальной социально-экономической структуре населения области за счет использования имеющихся внутренних ресурсов произойдет лишь к концу прогнозируемого периода. Иными словами, плодами намечаемого развития области смогут воспользоваться лишь грядущие поколения, а отдача от вложения в развитие человеческого потенциала будет ощущаться значительно позже.

Ускорение этого процесса будет зависеть от активности и степени участия государства в решении насущных социальных проблем региона.

Система мероприятий региональной социальной политики

В мобилизационном варианте Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области заложены предпосылки для оптимизации социально-экономической структуры населения, преодоления крайней бедности и повышения социальной привлекательности области за счет повышения оплаты труда, обеспечиваемого ростом экономической конкурентоспособности области. Ключевой задачей региональных властей является создание институциональных, ресурсных и организационных условий для реализации стратегии развития области, а также мониторинг ее хода и результатов.

Основными рычагами решения задач социального развития области должны стать развитие экономики и социальной инфраструктуры, реализация приоритетных национальных проектов, разработка и претворение в жизнь комплексных социальных программ. К числу первоочередных программ могут быть отнесены следующие.

Программа **жилищного строительства и развития рынка доступного жилья**, нацеленная на привлечение и закрепление на территории области квалифицированных кадров. Программа должна:

- предполагать развитие государственной и коммерческой ипотеки;
- предоставление жилищных субсидий и сертификатов;
- социальный наем;
- развитие арендного сектора жилья и снижение стоимости строительства жилья.

Программа **развития инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства**, включающая:

- внедрение новых организационно-правовых форм жилищных обслуживающих организаций;

- реализацию договорного хозяйственного механизма;
- расширение доходной базы для получения жилищных субсидий;
- государственное финансирование капитальной реконструкции жилищно-коммунальных сетей.

Программа **непрерывного профессионального и общего образования**, направленная, в первую очередь, на:

- ✧ институциональное обеспечение взаимодействия системы образования с рынком труда;
- ✧ стимулирование участия бизнеса в развитии системы образования через расширение практики договорной подготовки квалифицированных рабочих кадров и специалистов (например, путем предоставления или частичного погашения образовательных кредитов);
- ✧ разработку профессиональных (отраслевых) стандартов компетенций и квалификаций рабочей силы, создание публичной системы рейтингов профессиональных учебных заведений;
- ✧ объединение ресурсных возможностей всей системы образования;
- ✧ разработку и реализацию мер, повышающих доступность получения профессионального образования и выравнивание шансов способной молодежи из разных социальных групп.

Программы, **нацеленные на формирование новой идеологии образа жизни**, должны подразумевать:

- ◆ развитие массовой физкультуры и спорта через сети оздоровительных и спортивных учреждений (детских спортивных школ, бассейнов, теннисных кортов, лыжных баз, катков);
- ◆ осуществление профилактических и коррекционных программ, направленных на преодоление социальной терпимости и двойных стандартов по отношению к курению, потреблению алкоголя, наркотиков и других психотропных веществ путем информирования населения о разрушительных последствиях и создания барьеров распространению негативного потребления.

Повышение доходов населения за счет роста оплаты труда обеспечивает увеличение налоговой базы для пополнения областного бюджета. Однако одним из механизмов ресурсного обеспечения региональной социальной политики может стать обоснованное перераспределение социальной нагрузки между федеральным центром и регионами за счет:

- снижения налоговой нагрузки на регионы;
- обеспечения равноправия финансовых взаимоотношений субъектов Федерации с Центром;
- повышения самостоятельности региональных бюджетов различных уровней;
- совершенствования методики определения налогового потенциала и совокупной региональной налогооблагаемой базы.

Таким образом, для увеличения роста экономической конкурентоспособности Новосибирской области невозможно обойтись без решения задач ее социального развития. Необходима целенаправленная политика государства и региональных властей по повышению уровня жизни населения и роли человеческих ресурсов в инновационных процессах.

«ЭКО»-информ

Источник: данные Новосибирскстата